

Глава 20. Не отталкивай меня

Когда Сюнь Фэн вернулся в поместье Юнь, луна уже стояла высоко в небе. Он направился напрямиком в резиденцию Чжичжи, но Иньжуй преградила ему путь.

— Глава семьи уже почивает. Прошу вас, молодой господин Цзин, приходите завтра.

Сюнь Фэн, глядя на колеблющийся свет свечи в окне, повысил голос:

— Кузина, у меня к тебе важное дело.

— Молодой господин, к чему так усердствовать? Глава семьи уже... — с трудом начала Иньжуй, но не успела договорить.

Дверь отворилась, и на пороге появился Юнь Чэмин. Он стоял в полумраке, высокий и хрупкий. Ночной ветер шелестел в бамбуковой роще, и Сюнь Фэн, глядя на него, почувствовал, как в горле встал ком.

— Что случилось? — первым нарушил молчание глава семьи.

— Кузина, ты обещала пойти со мной любоваться лотосами.

— Этого не было, — без раздумий ответил Юнь Чэмин.

Сюнь Фэн подошёл ближе, остановившись под навесом галереи. Он уловил горьковатый запах лекарств, исходивший от него, и его голос невольно стал тише, словно он боялся его потревожить.

— В ту ночь я сказал: «Пойдем вместе любоваться лотосами», и ты промолчала в знак согласия.

Юнь Чэмин нахмурился:

— Если тебе нечем заняться, иди почитай.

— Хорошо, скажу прямо, — Сюнь Фэн пристально смотрел в её лицо, не желая упустить ни одной детали. — Это сестрица Лин. Она хочет извиниться перед тобой и попросила меня стать посредником, пригласить тебя на озеро Цуй.

— Кузен, у вас доброе сердце, — в голосе Юнь Чэмина слышалась то ли похвала, то ли насмешка.

— Пустяки, не стоит благодарности, — улыбнулся Сюнь Фэн.

«Сам вызвался помочь, сам предложил решение, — подумал Юнь Чэмин. — Похоже, Бай Цзин из тех, кто готов прийти на помощь любому, будь то я или кто-то другой. В трудную минуту он всегда подставит плечо»

«Так что не стоит воспринимать его помощь как нечто особенное. К тому же, сестрица Лин — настоящая красавица. Талантливый юноша и прекрасная дева. Они созданы друг для друга. Почему бы не позволить этому союзу случиться?»

— Когда и где? — подумав, спросил он.

— Через три дня, на закате, — ответил Сюнь Фэн. — Ночью озеро Цуй особенно прекрасно.

Три дня спустя. Цветочная лодка на озере Цуй.

Огни на лодке зажигались один за другим. Тёплый жёлтый свет, пробиваясь сквозь тонкий шёлк фонарей, отбрасывал на стены каюты тени бамбука и веток сливы. Далёкие огоньки рыбацких лодок перекликались с ярким сиянием судна, превращая озерную гладь в усыпанный звездами шёлк. Иногда из воды выпрыгивала рыба, и её хвост, задев отражение фонаря, оставлял на бирюзовой воде серебристые круги.

Сюнь Фэн, стоя у трапа, протянул руку Юнь Чэмину.

— Кузина, позволь мне помочь тебе.

— Не нужно, — он уклонился от его руки. — Помоги лучше Лин'эр.

Юнь Чэмин сам взошел на лодку и, стоя в стороне, холодно наблюдал. Сюнь Фэн, как и ожидалось, протянул руку Юнь Гуаньлин. Та, очевидно, немного боялась. Одной рукой придерживая юбку, другой она вцепилась в запястье молодого человека и, пошатываясь, взошла на борт.

— Прощу прощения за мою неловкость, — смущённо пробормотала она, опустив голову.

— Если ты будешь так стоять, опустив голову, кто узнает, смеёшься ты или нет? — улыбнулся Сюнь Фэн.

Юнь Гуаньлин невольно подняла на него глаза и рассмеялась. Губы Юнь Чэмина дрогнули. Он

первым вошел в каюту. Сюнь Фэн краем глаза заметил это, и его улыбка стала шире.

— Сестрица Лин, пойдём и мы.

Они сели у окна. Глава семьи выбрала место у самого края, Сюнь Фэн сел рядом. Юнь Гуаньлин, немного подумав, устроилась напротив.

— Кузина, что будешь пить? Нектар из белого нефрита? Наливку из красных ягод? Или сливовое вино?

— Мне достаточно простого чая, — ответил Юнь Чэмин.

— Прийти сюда и не выпить вина — какое расточительство, — возразил Сюнь Фэн.

— Глава семьи нездоров, ему нельзя пить, — вмешалась Юнь Гуаньлин.

— Ах, да, какой же я невнимательный. Тогда кувшин чая и кувшин сливового вина. Я видел в «Ванхайчао», оно тебе понравилось. Попробуй, какое здесь.

Юнь Гуаньлин замерла. Она не ожидала, что он обратил внимание на такую мелочь.

Юнь Чэмин едва сдержал холодную усмешку. Сравнивая их, он чувствовал лишь жалость к себе. Он спас ему жизнь, и он хотел отблагодарить его, но ему, похоже, это было не нужно. В одно мгновение он отбросил все свои прежние мысли. Какая там симпатия, всё это лишь его выдумки. Но, с другой стороны, разве это не к лучшему? Ему не нравится Бай Цзин, он не хочет жениться на нём. Возможно, он вынужден добиваться его из-за помолвки. А теперь, когда его сердце занято другой, он может воспользоваться моментом и разорвать этот союз.

Вскоре принесли чай. Юнь Гуаньлин налила чашку главе семьи и, подав её обеими руками, начала:

— Глава, я...

Юнь Чэмин опустил взгляд на изумрудный настой в чашке, сделал глоток. Тёплый чай скользнул по горлу. Подняв глаза, он посмотрел на напряжённое лицо кузины.

— Я знаю, что ты хочешь сказать.

Голос её был ровным, но Юнь Гуаньлин выпрямилась, её руки, лежавшие на коленях, незаметно сжали юбку, а дыхание стало почти неслышным. Она знала, что так глава семьи ведет себя, когда собирается принять важное решение. И не ошиблась. Юнь Чэмин поставил

чашку на стол. Стук фарфора о дерево прозвучал в тишине особенно отчетливо.

— Пощады не будет, — его голос был спокоен и бесстрастен. — Семья Юнь не может приютить такое зло. Все эти дни я думал, как поступить с Юнь Гэном, и наконец принял решение.

Сердце Юнь Гуаньлин бешено заколотилось. Она невольно подалась вперед, серебряная шпилька в её волосах качнулась.

— Какое... какое решение? — с трудом выговорила она.

Юнь Чэмин медленно поднял глаза и, глядя на её испуганное лицо, произнес по слогам:

— Земли Сижун.

— Что?! — эти слова прогремели, как гром. Юнь Гуаньлин не могла поверить своим ушам. — Земли Сижун? Там же одни варвары, дикари! Они до сих пор живут подсечно-огневым земледелием, там песчаные бури и разбойники! Мой отец там погибнет!

— Мне кажется, дядя — человек смелый и находчивый, — лицо главы семьи оставалось бесстрастным. — Покорять новые земли в Сижуне — самое подходящее для него занятие.

— Глава! — взмолилась Юнь Гуаньлин. — Глава, мой отец осознал свою ошибку...

Юнь Чэмин поднял руку, прерывая её.

— Лин'эр, дальнейшие разговоры бессмысленны. Я знаю твой характер, все эти годы я наблюдал за тобой. Ты предана делу и безупречна. Будь спокойна, ты — это ты, а он — это он. Его проступок ни в коей мере не коснется тебя.

Слезы хлынули из глаз Юнь Гуаньлин. Она хотела не спасти себя, а спасти отца.

— Но как я могу смотреть, как он идёт на смерть! — она почти вскочила, её голос дрожал от отчаяния. — Каким бы он ни был, он мой отец! Земли Сижун так опасны, отправиться туда — всё равно что пойти на верную гибель!

— Не на гибель, а в Сижун, — поправил Юнь Чэмин. — Если он будет вести себя там смирно, возможно, и найдет способ выжить.

Юнь Гуаньлин стиснула зубы так, что на нижней губе остался глубокий след. Она знала характер главы семьи: если тот что-то решил, его не переубедить. Дальнейшие мольбы были бесполезны. В отчаянии её взгляд метнулся к Сюнь Фэну, который молча пил вино.

Рука Сюнь Фэна замерла. Он не был против решения Юнь Чэмин. Такого негодяя, как Юнь Гэн, и ссылки на три тысячи ли было бы мало. Но Юнь Гуаньлин смотрела на него со слезами на глазах, и он не мог сказать правду. Отставив чашу, он с улыбкой вмешался:

— Мы сегодня пришли сюда отдыхать, к чему эти унылые разговоры? Пейте, пейте. Сестрица Лин, ты же говорила, что приготовила представление. Не прячь его, покажи нам своё мастерство.

С этими словами он бросил на девушку многозначительный взгляд, давая понять, чтобы она пока оставила этот разговор. Юнь Гуаньлин с трудом сдержалась и, подавив рыдания, произнесла:

— Хорошо.

Она махнула рукой. Музыка тут же стала быстрее: зазвенели верблюжьи колокольчики, заиграла костяная флейта. Легкая завеса отдернулась, и в каюту вошли восемь девушек в алых сари. Звуки музыки ускорились, они закружились и разошлись, сари распустились, словно багряные лепестки, а украшенные драгоценностями браслеты на лодыжках звенели в такт их танцу, заставляя всех на корабле затаить дыхание и даже забыть о кубках в руках.

— Ха, — Юнь Гуаньлин осушила свою чашу.

Какая ирония. Совсем скоро её отец отправится на родину этих танцовщиц. Сердце девушки сжималось от тоски. Она пила чашу за чашей.

— Пей меньше, — остановил её Сюнь Фэн. — Фруктовое вино тоже пьянит.

— Не трогай меня, — Юнь Гуаньлин вскочила и, пошатываясь, выбежала из каюты.

Юнь Чэмин помолчал, затем спросил:

— Мне не следовало этого говорить?

— Возможно, не в самый подходящий момент, — ответил Сюнь Фэн.

Рука главы семьи под столом сжалась в кулак.

— На палубе опасно. Почему ты не идёшь за ней?

Сюнь Фэн взглянул на Юнь Чэмина, затем на Юнь Гуаньлин, которая, спотыкаясь, металась по палубе, вызывая испуганные возгласы.

— Подожди меня.

Юнь Чэмин, опустив голову, молчал. Лишь когда шаги Сюнь Фэна стихли, он поднял глаза. Он смотрел на кувшин с вином, а кувшин молча смотрел на него.

«Она сама просила меня сказать, — размышлял он, — я и сказал. Кого здесь винить?»

«Виновен — должен быть наказан. Кого винить?»

Глава семьи глубоко вздохнул, но в горле по-прежнему стоял ком.

— Выпью немного вина, и станет легче.

Она оглядела стол. Пустых чаш не было. Её собственная была наполнена чаем. Юнь Чэмин, поджав губы, взял чашу Сюнь Фэна. В ней ещё оставалось немного вина.

— Я слаб, мне нельзя много пить, — прошептал он себе. — Этого будет достаточно.

Он держал в пальцах фарфоровую чашу. Край её ещё хранил тепло, но Юнь Чэмин обжёгся, словно от огня. Рука дрогнула, чаша упала на пол, вино пролилось на платье. Глава семьи очнулся. Что... что он делает? Как он мог даже подумать об этом! Это недостойно благородного человека.

Юнь Чэмин принялся торопливо вытирать платье. Терпкий запах вина ударил в нос, незнакомый, настойчивый. Он не пил, но почувствовал жар, и в груди разлилась странная горечь.

«Он, должно быть, догнал её»

«Что он сейчас делает?»

«Наверное, утешает»

Мысли путались. Юнь Чэмин не находил себе места. Одна его половина хотела пойти посмотреть, другая холодно рассуждала: если у Бай Цзина и Юнь Гуаньлин всё получится, разве это не то, чего он хотел?

Он — мужчина. Мужчина не может выйти замуж за мужчину. Да, именно так. Нужно с достоинством позволить Бай Цзину обрести своё счастье. Так поступил бы благородный человек.

Юнь Чэмин резко вскочил. Нет, он должен пойти посмотреть.

Ночь была глубокой, луна — одинокой. Вёсла лодки замедлили ход, но музыка не умолкала. Глава семьи долго искал и наконец нашёл их в маленькой беседке на корме. Внутри дрожал свет свечи. Юнь Гуаньлин сидела на бамбуковой скамье спиной к нему, подол её алого платья лежал на ступенях. Плечи её подрагивали. Бай Цзин стоял рядом, полы его зелёного халата трепал ночной ветер. В руке он держал платок.

Лунный свет заливал палубу, делая её белой. И лицо Юнь Чэмина тоже было белым. Он увидел достаточно. Пора возвращаться.

Юнь Чэмин повернулся, чтобы уйти, и наткнулся на кого-то. Пьяный детина с глазами, выпученными, точно медные колокольчики, прорычал:

— Глаз нет, что ли!

Он с трудом сфокусировал взгляд и, увидев перед собой юную красавицу, похотливо ухмыльнулся.

— Ты чьих будешь? Иди сюда, братец о тебе позаботится. Будешь хорошо служить — выкуплю.

С этими словами он протянул руку. Юнь Чэмин с отвращением хотел было сломать ему запястье, но тут в воздухе что-то свистнуло. Раздался глухой удар, и детина взвыл:

— Кто меня ударил? Какой негодяй?!

— Я, — медленно подошёл Сюнь Фэн. — А ну, проваливай! — крикнул он.

Детина, прижимая руку к голове, попятился, бормоча:

— Ты ещё у меня попляшешь, я тебе покажу. Жди здесь!

Сюнь Фэн холодно усмехнулся и, не обращая на него внимания, повернулся к Юнь Чэмину.

— Ты не ушибся?

— Всё в порядке, — он отступил на шаг.

Сюнь Фэн шагнул к ней.

— Дай я посмотрю.

— Правда, всё в порядке, — он отступил ещё на шаг. — Иди лучше к Лин'эр.

Сюнь Фэн схватил его за руку. Юнь Чэмин вздрогнул и попытался вырваться. Молодой человек сжал его ладонь и негромко произнёс:

— Кузина, почему ты всё время меня отталкиваешь?

<http://bllate.org/book/16000/1501525>